

В.В. Антоновская

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА В.А. ДОЛГОПОЛОВА ДЕТЯМ

Фронтовые письма представляют собой особую разновидность эпистолярного жанра. Это обусловлено и тематикой, и спецификой коммуникативной ситуации. Адресант «письма с фронта» находится в экстремальных условиях, за пределами мирного, домашнего пространства.

Во второй половине XX – начале XXI веков почти в каждом регионе издавались сборники фронтовых писем Великой Отечественной войны. Письма публиковались в периодической печати и на интернет-ресурсах. При издании таких сборников составители либо располагают письма в хронологическом порядке, либо используют жанровую систематизацию текстов: письма родным и близким, письма любимым, письма друзьям и подругам, письма коллегам, письма в газеты и в официальные органы власти. Намного реже встречаются письма, адресованные детям. Так, в сборнике «Письма с фронта. 1941–1945», где опубликованы более 180 фронтовых писем жителей Архангельской области, только одно адресовано дочерям¹. В связи с этим особый интерес представляют письма Владимира Александровича Долгополова, бывшего директора и учителя Лимендской школы № 1 (в 1940 году Лименда вошла в состав Котласа), своим детям.

Владимир Долгополов родился 28 июля 1909 года в д. Долгополово Вятской губернии (ныне – Арбажский район Кировской области). В 1933 году окончил Кировский педагогический институт и вместе с женой Матроной Семёновной Соловьевой направлен на работу учителем химии в Лимендскую школу № 1. В 1935 году Владимир Александрович назначается директором школы. В этой должности он проработал один год, потом продолжил работать учителем химии.

26 июня 1942 года Владимира Долгополова призвали в ряды Красной Армии и направили на учёбу в Москву, в Военную академию химической защиты

РККА имени К.Е. Ворошилова. Академия в годы войны перешла на сокращённые сроки обучения, и уже с 1943 года её выпускник Владимир Долгополов служит на Карельском фронте.

Дома остались ждать папу трое детей – девятилетняя Ренуальда, семилетняя Галина и четырёхлетний Стасик. Письма домой, в Лименду, Владимир Александрович писал жене и каждому своему ребёнку в отдельности. Дети тоже отправляли отцу на фронт письма.

По официальным документам, служил Владимир Долгополов старшим лаборантом 3-го отделения стационарно-испытательной химлаборатории, был уникальным специалистом по огнемётной технике и огнемётным смесям. В наградном листе читаем: «...обеспечивал дальность полёта огнесмеси из ФОГ на 110-120 м против 60-70 м»². В одном из писем он пишет жене: «Крепко, очень крепко действуют мои подшефные. Меня сюда направили “шеф-поваром” для приготовления “кушанья”»³.

Однажды, возвращаясь из очередной командировки, Владимир встретил в поезде солдата, который ехал в отпуск в Лименду, и передал с ним письмо родным. Письмо датировано 1 июня 1944 года. В нём говорится: «Это письмо пойдёт без цензуры и пишу о себе то, что нельзя писать в обычных письмах. Я являюсь начальником огнемётного отделения стационарной испытательной химич. лаборатории Карельского фронта (сокращенно СИХЛ КФ), которая обслуживает все армии Кар. фронта (от р. Свирь до океана). Я – один из основательно подготовленных специалистов огневикиков на все пять армий и на моей обязанности лежит помощь, контроль и подготовка огнесмесей во всех огнем. батальонах и ротах фронта»⁴.

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с фашистами, Владимир Долгополов награждён медалями «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Вернуться домой после окончания войны ему не удалось. В июне 1945 года лабораторию в полном составе отправили на Дальний Восток для участия в войне с Японией.

После гибели Владимира Долгополова в автокатастрофе 6 ноября 1945 года его письма и личные вещи были отправлены из воинской части жене Матроне Семёновне Соловьёвой. В настоящее время письма хранятся у сына, Станислава Владимировича Соловьёва, проживающего в городе Котласе Архангельской области. Копии писем С.В. Соловьёв передал в архив Котласского краеведческого музея в 2020 году (дело в настоящее время формируется).

Из 27 писем, отправленных домой с войны, 7 адресованы детям (мы не включаем сюда письма, которые адресованы «всем домашним»). Для анализа мы выбрали три наиболее показательных письма Владимира Долгополова детям (приводятся в Приложении).

Первое письмо не датировано, предположительно написано в период с декабря 1942 года по февраль 1943 года во время учёбы в Военной академии химической защиты. Письмо написано на трёх тетрадных листах, разлинованных в линейку без полей. Владимир Долгополов пишет его почти каллиграфическим почерком, ручкой с синими чернилами, чётко по разлинованным строкам. Из

всех писем, отправленных им домой, это самое разборчиво написанное письмо. Буквы округлые, чётко выделены, правильно соединены друг с другом. Можно предположить, что у автора было достаточно времени для спокойного изложения своих мыслей и он ещё не переключился с профессии учителя на профессию огнемётчика.

Второе письмо датировано 16 ноября 1943 года, отправлено уже с Карельского фронта. Письмо написано зелёными чернилами на неразлинованном пожелтевшем листе, скорее всего, вырванном из блокнота, о чём свидетельствуют его неровные края. Строчки письма уходят вверх, буквы угловатые, некоторые обведены два раза.

Третье письмо также не датировано, отправлено из госпиталя в Москве. Письмо написано карандашом на двух тетрадных листах в линейку с красными полями. На первом листе буквы округлые, строчки ровные, на втором листе буквы становятся угловатыми. Следует отметить, что почерк автора во всех письмах к детям разборчивый, в отличие от писем, адресованных жене.

Владимир Долгополов имеет педагогическое образование и опыт административной работы, он человек письменной культуры. Очевидно, что автор имеет навык «продумывания» письменной речи, умеет составлять план мысленного высказывания, выдерживает общую последовательность мыслей. Предложения развёрнутые, дополнены второстепенными членами, подобраны правильные грамматические формы каждого слова. Автор не допускает орфографических ошибок, но иногда пропускает запятые. Каждое предложение завершено знаком препинания, новое начато с большой буквы. Почти в каждом письме просьба: «Пиши чаще письма».

В зачине писем – ласковые обращения к детям. Первое письмо начинается с обращения: «Здравствуйте мои дорогие ребятки!» и ниже между первой и второй строкой приписка буквами меньших размеров: «Здравствуй Реничка!». Отдельное обращение к старшей дочери объясняется во второй строке: «Получил твоё письмо и в нём Мурку». Начало второго письма: «Рене, Гале и Стасику. Милые мои крошки!». Третье письмо начинается с обращения: «Здравствуйте милые мои ребятки Реня, Галя и Стасик». Именные обращения к детям свидетельствуют о том, что для Владимира Долгополова, девять лет проработавшего учителем в школе, каждый из детей – отдельная личность, заслуживающая уважения и самостоятельно отвечающая за свои поступки. Этот подход прослеживается и в письме из госпиталя: «Посылаю каждому из вас по карточке». Наличие своей фотографии отца у каждого из детей позволяет сохранять более близкую связь во время разлуки.

Тоска по детям, желание быть рядом с ними отражаются во всех письмах Владимира Долгополова: «Хочется посмотреть, какие вы стали сейчас и как выросли», «Если бы удалось приехать домой так стал бы играть с вами день и ночь. Вот как я соскучился о всех вас».

Автор писем – человек властный, его желание максимально контролировать ситуацию прослеживается в следующих фразах: «Напиши чего ты кушаешь дома утром в обед и вечером и в чем ходишь в школу»; «Я писал бабушке письмо, спроси ее почему она мне ничего не написала»; «Пошлите мне распорядок дня твой и Гали со Стасиком, чтобы я знал в какой час, что вы делаете».

Заметим, что своё расписание Владимир Долгополов пишет очень подробно, используя нумерацию, с указанием не только часов, но и минут, например, «С 5.40 до 9 ч.», «с 10.30 до 10.45». Он – человек обстоятельный, привыкший к детальной точности (сказывается опыт работы учителем химии) и дисциплинированный.

Автор писем – человек зрелый, призван в ряды РККА в 33 года. Он ответственно подходит к своим семейным обязанностям и даже на фронте постоянно беспокоится о близких: «Очень рад, что вы получили мою посылку к елке с конфетами и печеньем. Хотел послать больше, но сумел достать только это»; «Около 20-го ноября будет первая моя посылка, и тогда я пошлю аттестат. Этим хотя немного, но улучшу ваше положение»; «Может быть у вас нет дров, и вы мерзнете в квартире, а папа не может помочь вам ничем».

Стереотипная формулировка «Обо мне не беспокойтесь, я чувствую себя хорошо», которая характерна для большинства фронтовых писем, дополнена фразой «одет тепло и сыт (даже пополнил)». Заметим, что обычно в письмах с фронта встречается клише «чувствую себя хорошо», но у Владимира Долгополова чётко выделяется местоимение «Я». Мы видим это и в других формулировках. Например, в первом письме: «Я написал в этом месяце расписание дня», следующее предложение начинается тоже с местоимения «Я»: «Я писал бабушке письмо...». Отметим, что в большинстве случаев местоимение «Я» написано как заглавная буква, даже если стоит в середине предложения.

В письме, отправленном детям с Карельского фронта, читаем: «Сейчас только что закончил проработку доклада товарища Сталина и вот сижу и думаю: как живут мои ребяташки. Может быть, они живут плохо?» Мы видим здесь не только идеологическую позицию автора, но и отношение к детям как к равным. Владимир Долгополов не объясняет, кто такой товарищ Сталин: он не сомневается, что дети о нём знают.

В письмах детям Владимир Долгополов не рассказывает о своей работе в химлаборатории фронта и об ужасах войны. Единственное письмо, в котором эмоционально прорывается война, написано после ранения или контузии из госпиталя в Москве: «Я видел сотни таких же ребяташек как вы которых фашисты расстреляли, закололи штыками, зарезали ножами или головы задавили танками, сожгли и даже зарывали живыми в землю. И вот за этих истерзанных ребяташек и за всех вас я и все советские папы будем бить всех немцев, мстить за каждого убитого советского человека. Мстить им, колоть их, давить, резать и всячески истреблять до последнего фашиста».

Затем жёсткие интонации письма неожиданно меняются: «А пока вы растите и учитесь. Будьте умными ребятками». На первом листе письма буквы округлые, строчки ровные, на втором листе буквы становятся угловатыми. Возможно, что такая резкая смена настроения письма и изменение почерка обусловлены последствиями контузии.

Владимир Долгополов уверен, что вернётся домой. «Радует то, что Красная Армия гонит фашистов и, может быть, скоро мы будем все опять вместе. Будем надеяться, что к следующему учебному году будем с вами», – пишет он в ноябре 1943 года. Мечты о послевоенной жизни прослеживаются и в первом пись-

ме: «Вот кончится война и тогда мы все вместе устроим замечательную елку для всех». Набор формульных концовок в его письмах ограничен: «До свидания мои дорогие крошки. Целую всех вас. Ваш папа»; «До свидания. Целую вас. Папа»; «Целую вас, мои дорогие. Ваш папа».

Первое письмо завершено знаком #. Этот знак автор часто использует в письмах, адресованных жене, в качестве разделителя смысловых и структурных блоков и завершающего элемента в конце письма. Письма жене больше напоминают подробные списки с перечнем дел, разделённые знаком #, что в большей степени характерно для отношений руководитель – подчинённый. Письма детям к таким спискам не относятся: в них больше эмоций, описаний, надежд и воспоминаний. Поэтому символ # появился в них только один раз в письме с распорядком дня.

Фронтовые письма представляют собой уникальный исторический источник, являются носителями особой информации, ценной для анализа психологии военного времени и бытования личности в условиях экстремальных ситуаций. По ним можно сделать выводы о жизненных ценностях, мироощущении, поведении и образе жизни, круге общения и интересах человека. Переписка с родными позволяла сохранить связь с близкими, поддерживала и оберегала защитника Родины. Великая Отечественная война усилила любовь к родным, ярко проявила отцовские чувства мужчины-семьянина. Ответственность за близких, понимание своей значимости в их жизни помогали выжить в суровых условиях войны⁵. Всё это характерно и для писем В.А. Долгополова.

Приложение

Здравствуйте мои дорогие ребятки!

Здравствуй Реничка!

Получил твое письмо и в нем Мурку. Очень хотелось бы и мне поиграть с вами вокруг елки. Вот кончится война и тогда мы все вместе устроим замечательную елку с богатыми подарками для всех. Очень рад, что вы получили мою посылку к елке с конфетами и печеньем. Хотел послать больше, но сумел достать только это. Как бы мне хочется вместе с вами за одним столом выпить чаю или пообедать, а еще больше хочется посмотреть какие вы стали сейчас и как выросли.

Если бы удалось приехать домой так стал бы играть с вами день и ночь. Вот как я соскучился о всех вас. Напиши чего ты кушаешь дома утром в обед и вечером и в чем ходишь в школу.

Напиши досыта кушаешь или бывает так, что есть хочется, а ничего нет.

Я написал в этом месяце расписание дня, чтобы вы знали когда и что папка делает.

Я писал бабушке письмо, спроси ее почему она мне ничего не написала. Пиши чаще письма.

Письма посылайте без марок.

Пошлите мне распорядок дня твой и Гали со Стасиком, чтобы я знал в какой час, что вы делаете: когда встаете, завтракаете, когда идете в школу и в садик и так далее. За весь день.

До свидания мои дорогие крошки
Целую всех вас. Ваш папа

Что я делаю ежедневно:

- 1) В 6 часов – встаю.
- 2) С 6 до 6.15 – одеваюсь, умываюсь и заправляю кровать.
- 3) С 6.15 до 7 ч. – завтракаю
- 4) С 7 до 8 ч. – еду на занятия на трамвае
- 5) С 8.30 до 3.20 – занятия
- 6) С 3.20 до 4 ч. – еду в общежитие
- 7) С 4.15 до 5 ч. – обед
- 8) С 5 ч. до 5.40 – мертвый час (если обедали вовремя, чаще обед запаздывает и мертвого часа не бывает)
- 9) С 5.40 до 9 ч. – часы самоподготовки (готовимся к занятиям на завтра)
- 10) С 9 ч. до 10 ч. – ужин
- 11) С 10 до 10.30 – свободное время (в это время можно написать письмо, почитать газету, обычно это время уходит на то, чтобы побриться, вычистить сапоги и другие дела по самообслуживанию)
- 12) С 10.30 до 10.45 – вечерняя поверка
- 13) С 10.45 до 11 ч. – подготовка ко сну
- 14) В 11 ч. – отбой.

Когда вам захочется узнать, что делает папа, вы спросите маму она посмотрит на часы и скажет, что в это время папа делает.

#

Рене, Гале и Стасику
Милые мои крошки!

Пишу я вам в 2 часа ночи. Слышно, как на улице воет пурга и я думаю, что может быть у вас стоят холода и вам сейчас холодно. Может быть у вас нет дров, и вы мерзнете в квартире, а папа не может помочь вам ничем. Каждый день жду ваших писем, страшно хочется узнать, как вы живёте и все ли здоровы?

Я сегодня дежурный по части и поэтому не сплю. Сейчас только что закончил проработку доклада товарища Сталина и вот сижу и думаю: как живут мои ребяташки. Может быть, они живут плохо?

Около 20-го ноября будет первая моя получка, и тогда я пошлю аттестат. Этим хотя немного, но улучшу ваше положение.

Радует то, что Красная Армия гонит фашистов и, может быть, скоро мы будем все опять вместе.

Будем надеяться, что к следующему учебному году будем с вами.

Обо мне не беспокойтесь; я чувствую себя хорошо: одет тепло и сыт (даже пополнел). Берегите себя, слушайте мамы и бабушки.

Пишите мне по адресу:

Полевая почта 68281.

До свидания

Целую вас.

Папа

16 ноября 1943 год

Здравствуйтесь милые мои ребяташки
Реня, Галя и Стасик

Посылаю каждому из вас по карточке.

Посылаю из Москвы, но фотографировался не в Москве.

Давно я не получал от вас писем, а ждал и жду сейчас каждый день.

Сейчас я лежу в госпитале в Москве. Недели через 2 или 3 из госпиталя меня выпишут и я снова буду здоров.

Обо мне не беспокойтесь, а помните, что папа защищал и снова будет скоро защищать вас, вашу будущую счастливую жизнь, чтобы вы никогда не испытали того, что пришлось испытать ребятишкам Украины, Белоруссии, Воронежа и многих других городов и деревень.

Я видел сотни таких же ребятишек как вы которых фашисты расстреляли, закололи штыками, зарезали ножами или головы задавили танками, сожгли и даже зарывали живыми в землю. И вот за этих истерзанных ребятишек и за всех вас я и все советские папы будем бить всех немцев, мстить за каждого убитого советского человека. Мстить им, колоть их, давить, резать и всячески истреблять до последнего фашиста. Только таким образом можно спасти вас и всех остальных советских ребят.

А пока вы растите и учитесь. Будьте умными ребятами.

Папе пишите чаще.

Целую вас, мои дорогие

ваш папа

Жду вашей общей фотографии. Марок у меня нет посылаю письмо доплатным.

¹ Письма с фронта. 1941–1945. / Сост. Л.В. Владимирова и др. Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во, 1989. 255 с.

² Центральный Архив Министерства Обороны. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 7295. № 34350815.

³ Котласский краеведческий музей. Ф. 28. Оп. 11. Письмо Долгополова В.А. от 10 октября 1944 г. 4 л.

⁴ Котласский краеведческий музей. Ф. 28. Оп. 11. Письмо Долгополова В.А. от 01 июня 1944 г. 4 л.

⁵ Моисеева И.Ю. Фронтовые письма 1941–1945 гг. в гендерном аспекте // Двинская земля. Вып. 3. Вельск: Вельти, 2004. С. 118.